

циала. И, наконец, что не менее важно, мы согласны с тем, что финансирование гуманитарной деятельности должно быть более своевременным и предсказуемым. Главной инициативой в этой области является реорганизация Центрального чрезвычайного оборотного фонда (СЕРФ). Мы поддерживаем, в принципе, деятельность СЕРФ; нас обнадеживает размер взносов, сделанных донорами на данный момент, и мы рассматриваем возможность внесения Австралией собственного вклада в зависимости от хода дальнейших дискуссий по вопросу о его функционировании.

Мы готовы сотрудничать с УКГД и другими гуманитарными учреждениями и донорами в целях обеспечения того, чтобы «табурет» нашей гуманитарной реформы был крепким и прочным. Мы также будем продолжать решительно и безоговорочно поддерживать главные принципы гуманитарной деятельности. Мы привержены продолжению сотрудничества с другими участниками в целях обеспечения защиты гражданских лиц, предоставления беспрепятственного доступа гуманитарным организациям и применения эффективного подхода к защите и оказанию помощи вынужденным переселенцам. В свете этого мы призываем заинтересованные стороны продолжать вести диалог на основе подлинного сотрудничества в целях повышения актуальности, эффективности и оперативности гуманитарной деятельности.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть важность вопроса, касающегося перехода от оказания поддержки в чрезвычайных ситуациях к этапу развития. Нельзя недооценивать проблемы, связанные с этим этапом, и мы убедились в этом во время ликвидации последствий цунами. На этом этапе усиление координации, укрепление потенциала и обеспечение финансирования также играют важную роль, и мы все должны сотрудничать в целях обеспечения того, чтобы этот переход осуществлялся также эффективно, как и меры реагирования в чрезвычайных ситуациях.

Г-н Чулков (Российская Федерация): Нынешний год — особый в жизни международного гуманитарного сообщества. Мы стоим на пороге решений, которые призваны качественно улучшить действующие механизмы и инструменты международного гуманитарного сотрудничества. Спустя более десятилетия мы снова приходим к выводу о том, что

необходимы дополнительные меры глобального характера для совершенствования этой работы.

Мы, в частности, ведем речь о таком важном аспекте этой сферы международного сотрудничества, как санитарно-эпидемиологические последствия бедствий. Россия в рамках своего будущего председательства в «Группе восьми» в 2006 году намерена уделить этому вопросу самое пристальное внимание.

После бедствий, вызванных опасными природными явлениями, которые мы пережили в прошлом и текущем годах, стало очевидно, что нам необходимы практические шаги по укреплению потенциала реагирования на бедствия, чтобы при соответствующем обращении правительств иметь возможность быстро развернуть гуманитарную операцию в любой части земного шара с достаточным потенциалом для управления ею на основе предварительно проведенной всеобъемлющей оценки потребностей и с использованием передовых технологий и услуг в данной области.

С тем чтобы эффективно справиться с этой задачей, странам-членам необходимо совершенствовать механизмы координации гуманитарной работы на всех уровнях. Наделение гуманитарного координатора или координатора-резидента Организации Объединенных Наций соответствующими полномочиями по координации работающих на местах гуманитарных учреждений отвечало бы, с нашей точки зрения, задачам обеспечения более адекватного гуманитарного реагирования. Однако, полагаем, что такая работа может быть эффективной только при условии наличия прочных партнерских отношений страновой команды с принимающим правительством. Этот тезис остается справедливым и в контексте постконфликтного миростроительства и восстановления, в которых по-новому оценивается роль гуманитарных координаторов и резиденто-координаторов. Их назначение в условиях многопрофильных миротворческих операций заместителями специальных представителей Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на местах призвано обеспечить эффективность и плавность перехода от гуманитарной операции к развитию, в чем мы видим залог успеха всего комплекса усилий по международной гуманитарной деятельности, постконфликтному миростроительству и формированию основ для динамичного социально-экономического развития.

Эти меры невозможны без изменения нашего отношения к вопросу о финансировании международной гуманитарной деятельности. Устойчивый доступ к финансовым ресурсам необходим для оперативного и адекватного гуманитарного реагирования на бедствия и эффективного и своевременного преодоления последствий сложной, чрезвычайной ситуации. В этом смысле мы разделяем оценку Генерального секретаря в отношении того, что нынешняя система финансирования гуманитарной деятельности накладывает определенные ограничения на способность гуманитарных организаций быстро мобилизовать необходимые средства. Необходим источник предсказуемого финансирования гуманитарной деятельности, который обеспечил бы своевременное оказание помощи нуждающимся. Хотя основным механизмом процесса мобилизации финансовых средств продолжаем рассматривать межучрежденческие консолидированные призывы Организации Объединенных Наций, мы согласны с тем, что поставленные цели можно достичь за счет реорганизации Центрального чрезвычайного оборотного фонда путем подключения к нему грантового компонента.

Мы поддерживаем основные параметры реорганизации фонда и цели, которые ставятся перед ним: облегчение быстрого реагирования на нужды людей на первоначальных стадиях проведения гуманитарных операций и уделение особого внимания так называемым «забытым» или хронически недофинансируемым чрезвычайным ситуациям. Мы согласны с поэтапным способом его реорганизации.

Вместе с тем, с учетом обеспечения известной доли самостоятельности функционирования обновленного фонда и всего глобального гуманитарного механизма крайне важными, с нашей точки зрения, являются критерии, согласно которым будет вестись такая работа, принимая во внимание, что речь идет о принципиальных изменениях в его функционировании. В связи с этим мы полагаем исключительно важным, чтобы такие критерии были согласованы в рамках открытого межправительственного процесса. Это придаст большую легитимность будущим действиям по оперативному управлению Фондом.

Ключевую роль в усилиях по укреплению международного сотрудничества в области гуманитарной деятельности отводим Организации Объединенных Наций и ее Управлению по координации гуманитарных вопросов. Считаем, что УКГВ в сво-

ей работе должно продолжать уделять первостепенное внимание фундаментальным принципам оказания гуманитарной помощи, гуманности, нейтральности, беспристрастности, а также независимости. Это в полной мере относится и к тем задачам, которые стоят сегодня на повестке дня гуманитарного сообщества. Нельзя допустить ситуации, при которой была бы подорвана вера государств-членов в справедливость этих принципов.

В современных условиях все очевиднее становится потребность в прогнозировании чрезвычайных ситуаций и упреждающей подготовке к ним. В этой связи мы поддерживаем меры, нацеленные на укрепление механизмов планирования и готовности к чрезвычайным ситуациям в связи с бедствиями. Считаю необходимым укрепление национальных систем раннего предупреждения, оценки ущерба и смягчения последствий бедствий, а также наращивания международного сотрудничества в этой сфере. Все эти меры, как известно, рассматривались в ходе Всемирной конференции по уменьшению опасностей бедствий в Хиого в январе этого года.

Мы поддерживаем ведущуюся в рамках ЮНЕСКО и ее Межправительственной океанографической комиссии работу по развертыванию региональной системы раннего оповещения о цунами в Индийском океане. Рассматриваем эту систему в качестве важного этапа формирования глобальной системы раннего предупреждения о бедствиях. С интересом в связи с этим ожидаем проведения третьей Международной конференции по раннему предупреждению в Бонне в марте следующего года.

Сегодня утром представитель Белоруссии представил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции по укреплению международного сотрудничества и координации усилий по изучению, смягчению и минимизации последствий чернобыльской катастрофы. Почти 20 лет спустя после трагедии эта проблема остается актуальной, так как до сих пор последствия аварии негативно сказываются на здоровье людей, окружающей среде и препятствуют поступательному социально-экономическому развитию пораженных территорий Белоруссии, России и Украины. Ключевым элементом политики российского правительства на чернобыльском направлении является последовательный учет роли радиационного фактора в проводимых мероприятиях по комплексному восстановлению соответствующих территорий, финансовые затраты

на которые только в нашей стране за эти годы составили более 5 млрд. долл. США.

Эта работа приносит свои плоды. Основной упор теперь делается на социально-психологическую реабилитацию населения и создание прочных основ для устойчивого развития пострадавших районов. Важным для успешного преодоления последствий катастрофы является научная обоснованность стратегии восстановления. Мы с удовлетворением отмечаем, что наши собственные наработки в этой области идут в одном направлении с выводами авторитетных международных научных форумов. В первую очередь имеются в виду итоги Чернобыльского форума, прошедшего под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в Вене в сентябре этого года. Очевидно, что рекомендации Форума будут нам весьма полезны. Однако хотелось бы подчеркнуть, что работа по выверке и согласованию результатов научных исследований не потеряет своей актуальности и в будущем.

Международное сотрудничество по чернобыльской проблематике, носящее многогранный характер, имело для нас все эти годы очень важное практическое значение. Мы чувствовали внимание международного сообщества к данной проблеме через развитие научных связей, оказание нам помощи в области здравоохранения, поддержки в усилиях по реабилитации сельского хозяйства, налаживание сетей информационных обменов. Рассматриваем консенсусное принятие указанного проекта резолюции как подтверждение солидарности международного сообщества с работой пострадавших стран и готовности дальше продолжать уделять чернобыльской проблематике необходимое внимание на международном уровне.

Особую каталитическую и координирующую роль здесь мы традиционно отводим Организации Объединенных Наций в лице в первую очередь Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), к которой в прошлом году перешли функции по координации международного сотрудничества в данной области. Мы выражаем признательность руководству Программы за высокий уровень взаимодействия, который достигнут в реализации общих целей облегчения жизни населения на пострадавших территориях.

Мы также хотели бы с этой трибуны заявить о своей поддержке и двух других проектов резолю-

ций, в частности по оказанию чрезвычайной помощи по восстановлению, реконструкции и предотвращению после катастрофического землетрясения в Южной Азии и после катастрофического цунами в Индийском океане, в отношении которых Россия стала соавторами. Мы рассчитываем на то, что все уважаемые делегации окажут поддержку всем трем проектам резолюций.

Г-н Латиф (Мальдивы) (*говорит по-английски*): Периодичность и масштабы происходящих во всем мире стихийных бедствий растут угрожающими темпами. Обрушившиеся на человечество в прошлом году стихийные бедствия уже являются достаточным подтверждением этого факта. Эти бедствия вызвали невиданные разрушения и нанесли серьезный урон с точки зрения как числа человеческих жертв, так и размеров материального ущерба. Люди еще долго не смогут забыть огромные страдания и боль, которые принесли с собой эти бедствия. Их последствия тяжелым бременем ложатся на людей, общины и страны. В этой связи на национальном и международном уровнях перед нами встают огромные задачи.

Стихийные бедствия не знают границ. Они оказывают одинаково пагубное воздействие и на бедное население Юга, и на богатое население Севера. Неблагоприятные погодные явления приносят страдания миллионам людей в самых разных районах мира, вызывая у них чувство отчаяния. Однако степень причиненных страданий зависит от уровня развития страны. Небольшие, менее развитые страны, такие, как, например, моя страна, страдают в большей степени в силу своей слабо развитой инфраструктуры, ограниченных ресурсов и неспособности к восстановлению.

Несмотря на то, что число погибших и масштабы материального ущерба в нашей стране в результате цунами в Индийском океане в количественном отношении были незначительными по сравнению с другими странами, пострадавшими от этого бедствия, сейчас стало очевидным, что последствия цунами на Мальдивах для экономики и связанных с ней областей оказались значительно серьезнее главным образом из-за уязвимости ее экономической базы. Было полностью разрушено более 62 процентов валового национального продукта и значительно упали темпы прогресса в области развития — наше достижение за последние два десятилетия. Более 7 процентов населения по-прежнему остаются